

В письме сообщалось, что в посылке находятся сельскохозяйственные культуры, обнаруженные помощником уездного начальника Цзинъяна Фан Чжуньюанем. Эти культуры не только высокоурожайные, но и очень просты в выращивании.

Фэн Юйшань отложил письмо и поспешно распечатал посылку, лежавшую на столе.

Фэн Цзяньвэнь наконец-то смог взять письмо и прочесть его.

— Это всё... прислал Эрлан? — Фэн Юйшань перебирал культуры в посылке.

Все они были ему незнакомы. Следуя указаниям из письма Фэн Чжу, он нашел в посылке инструкции по выращиванию этих трех культур.

Прочитав, Фэн Юйшань продолжал вертеть в руках культуры. Его морщинистые губы дрогнули, а в мутных глазах вспыхнул яркий свет.

— Хорошо! Очень хорошо!

Фэн Цзяньвэнь к этому времени тоже дочитал письмо Фэн Чжу. Он был вне себя от радости, и камень наконец свалился с души.

Император хотел одолжить зерно западным племенам, поручив семье Фэн подготовку к этому.

Но сейчас, когда на границах Да Юань идут войны и свирепствует голод, а в Цзяннань тоже разразился страшный голод, страна, не имеющая запасов зерна, не может себе этого позволить.

Если бы семья Фэн действительно сделала это, перо историка заставило бы потомков проклинать весь род Фэн, обвиняя их в том, что они питались плотью и кровью народа Да Юань.

Лица отца и сына Фэн, до этого покрытые тучей, постепенно прояснились после получения посылки от Фэн Чжу.

— Если эти культуры действительно такие, как описано в письме Эрлана, то на этот раз семья Фэн избежит беды, — сказал Фэн Цзяньвэнь, а затем спросил Фэн Юйшаня:

— Отец, как ты думаешь, что на уме у императора Диньянь? С одной стороны, он снижает налоги ради блага народа, а с другой — отправляет зерно, не обращая внимания на бедствия. Разве это не противоречие?

Фэн Юйшань задумался на мгновение. То, что раньше казалось ему непонятным, после вопроса Фэн Цзяньвэня начало проясняться.

— И да, и нет, — сказал Фэн Юйшань, взглянув на Фэн Цзяньвэня. — Подумай хорошенько, разве за последние два дня кто-нибудь из сановников снова поднимал вопрос о подозрениях в убийстве наследного принца в отношении господина Чжао?

Фэн Цзяньвэнь тщательно обдумал это и ахнул.

— Действительно, нет. Раньше больше всех шумел господин Юй из свиты канцлера Се, но, кажется, с тех пор как император согласился отправить зерно тем западным племенам, господин Юй больше не упоминал господина Чжао.

Фэн Юйшань кивнул, сказав, что это правильно, и продолжил объяснять:

— Император так долго тянул время, не предпринимая никаких действий против дома Чжао. Он даже не заключил их под стражу, лишь выставил охрану, ограничившую их передвижение.

Но кто знает, ограничивает ли он дом Чжао или же защищает его?

В такой напряженной обстановке любой, кто упомянет господина Чжао, заставит императора потребовать от его семьи заполнить закрома западных племен зерном.

— Но если никто не упомянет, то зерна не будет, так ведь? — спросил Фэн Цзяньвэнь.

Затем он словно что-то вспомнил, покачал головой и отверг свою догадку.

— Нет. То, что западные племена просят зерно, сказал сам император. Но никто не знает, правда ли они его просят.

Фэн Юйшань слегка кивнул.

— Не зря ты столько лет прослужил на службе, — он погладил бороду. — Думаю, западным племенам зерно не нужно, им нужна торговля.

— Отец, ты об этом знал? — спросил Фэн Цзяньвэнь.

Фэн Юйшань посмотрел на него с досадой.

— Если бы я знал, то не был бы так обеспокоен последние несколько дней!

Старая рука Фэн Юйшаня гладила посылку с культурами.

— Однако император действительно настроен на торговлю. Теперь, когда у нас появились эти культуры, у Да Юань будет больше аргументов, и мы сможем выменять много хорошего.

Фэн Цзяньвэнь внутренне не одобрял этого. Он лишь заметил:

— Лишь бы это не вышло как с Бэйдань и Сицзюэ. Накормленные волки, которые кусают руку, их кормящую. Не хотелось бы наступать на те же грабли.

Говорят, что мудрость приходит с опытом, но наш император Динъань, похоже, не остановится, пока не разобьет себе лоб.

Нам, его подданным, остается только тревожиться.

...

Чжао Кэжань хотел подарить армии «большую палатку», которая на самом деле была юртой.

Чтобы юрта была большой, нужно больше стеновых опор. По-монгольски они называются «хана».

У юрты есть пять вариантов количества стеновых опор: минимум четыре, затем добавляют по два, максимум двенадцать.

Юрта с четырьмя стеновыми опорами — самая маленькая, с двенадцатью — самая большая.

Если стеновых опор восемь или больше, нужно добавить опорные столбы. До десяти опор достаточно четырех столбов, чтобы выдержать вес крыши.

Юрта состоит из трех частей: деревянного каркаса, войлочного покрытия и веревок.

Каркас, в свою очередь, делится на верхнее кольцо, стропила, стеновые опоры и порог.

Верхнее кольцо находится наверху и соединяет стропила. Чжао Кэжань использовал разборный вариант, чтобы его можно было легко отсоединить от стропил — это удобно для транспортировки.

Стропила находятся между стеновыми опорами и верхним кольцом, это «плечи» юрты. Их длина и количество зависят от верхнего кольца, а толщина — от стеновых опор.

Только так юрта получается ровной и округлой.

Стеновые опоры, как и стропила, обычно делают из тальника. Тальник на северо-западе везде растет, он легкий, но прочный, не деформируется и не отсыревает, что делает его идеальным для каркаса.

Стеновые опоры легко изготовить. Чжао Кэжань нарисовал их для Пань Дахая по чертежам из системы.

Пань Дахай быстро освоился. Прутья тальника одинаковой длины и толщины перекрещивались на равном расстоянии, образуя сетчатую структуру. В точках пересечения использовались кожаные штифты из верблюжьей кожи. Чем больше штифтов, тем выше можно было поднять стеновую опору, но тем труднее было её растянуть. Если штифтов меньше — наоборот: опору нельзя было поднять высоко, но она легко растягивалась.

Готовые стеновые опоры слегка выгибались наружу, но верхняя часть была прямее нижней, что лучше стабилизировало стропила. Кроме того, это придавало юрте округлую форму, что облегчало её обвязку веревками.

Верхняя часть стеновых опор, принимающая на себя стропила, равномерно распределяла вес через одинаковые ячейки сетки вплоть до основания.

Пань Дахай нашел этот метод интересным и спросил Чжао Кэжана, какой вес может выдержать каркас этой большой палатки. Чжао Кэжань посмотрел данные в системе и ответил:

— Если нагрузка распределена равномерно и без ошибок, около 2 500 цзиней.

Это поразило Пань Дахая. Он догадывался, что грузоподъемность будет высокой, но не настолько.

Наконец, после установки стеновых опор снаружи подвешивали войлочную дверь.

После завершения каркаса нужно было сделать покрышку для крыши и стен.

Чжао Кэжань снял мерки и передал их Хун Фэну, у которого были все необходимые материалы, что избавило от необходимости искать их в другом месте. Чжао Кэжань настойчиво просил Хун Фэна строго соблюдать размеры при изготовлении войлока.

— Кстати, купи еще верблюжьей кожи. Твоих запасов, вероятно, не хватит, — напомнил Чжао Кэжань.

Хун Фэн кивнул в согласии.

— Вы правы, господин. Войск у заставы Цинъюй намного больше, чем под Цзинъяном, так что, вероятно, действительно не хватит. Спасибо за напоминание.

— Еще попроси людей сплести веревки из конской гривы и хвоста, скручивая три пряди влево и три вправо, — объяснил Чжао Кэжань, показывая жестами. — А затем сшейте их вместе по две, по четыре и по шесть нитей.

Хун Фэн не понял.

— Для чего это?

Чжао Кэжань объяснил:

— Такие веревки называются обвязочными, они прочные и не тянутся. Большая палатка огромна, и стеновые опоры испытывают огромное давление. Нужны достаточно прочные веревки, чтобы стянуть палатку, это предотвратит её обрушение и зафиксирует наружный войлок.

Хун Фэн хлопнул в ладоши, восхищаясь идеей.

Чжао Кэжань подумал про себя: «Как же иначе? Ведь я потратил 5 000 энергетических очков в системном магазине на этот метод строительства юрты!»

Хотя это и не настоящая юрта, а просто большая палатка.

Настоящая юрта имеет сложные узоры и внутреннее убранство, где каждая деталь имеет свое значение.

Благодаря подробным чертежам и мастерству мастера Паня, каркас был быстро готов.

Изготовление войлока, однако, шло медленнее из-за отсутствия машин и необходимости ручного труда.

Чжао Кэжань уже пропустил этап отбеливания, но подготовка сырья и валяние войлока все равно занимали много времени.

Пока Хун Фэн работал над войлоком, Чжао Кэжань отправился в деревню Хэдун учить жителей, как строить кан.

Сейчас, во время войны, добыча и обработка железной руды строго контролируются властями. Ранее он спрашивал Фан Чжунъюаня о контроле над железом в Цзинъяне, и тот сказал, что, кроме кузниц при рудниках, никто не может свободно использовать железо.

Даже простые люди, копившие деньги на чугунный котел, должны были регистрировать покупку.

Поэтому Чжао Кэжань оставил мысли об обжиге цемента, если только не возникнет крайней необходимости. Вероятно, придется дождаться окончания войны, чтобы заняться этим.

Без возможности производить цемент, поверхность кана пришлось выкладывать настоящими глиняными саманными кирпичами.

<http://bllate.org/book/17722/1656529>